

Кавалер орденов Ленина и Отечественной войны, заслуженный работник культуры СССР Горбалетов В. В.

Скупые факты о войне

Мой отец, Горбалетов В. В., воевал в составе 77-й стрелковой дивизии со дня ее формирования в июле 1941 года. Первоначально она была сформирована как 21-я дивизия народного ополчения Киевского района города Москвы из рабочих и служащих. 29 августа 1941 года была переименована в 173-ю стрелковую дивизию и отправлена на фронт, на защиту дальних рубежей Москвы. Почти два месяца дивизия прикрывала одно из важнейших направлений на подступах к Москве. Под Каширой сдерживала натиск танковой группы Гудериана, где в одном из боев отец получил первое ранение.

После лечения он вернулся в строй, и вскоре дивизия была переброшена на юг. Когда отец рассказывал об этом периоде, то всегда вспоминал, как они, молодые, но уже повоевавшие бойцы радовались тому, что их дивизию перебрасывают подальше от Москвы. Тогда они еще не знали, что их дивизия будет вести оборонительные и наступательные бои северо-западнее Сталинграда и в самом городе.

Особенно тяжелые бои с большими потерями были за узловую станцию Котлубань, которая связывала север Сталинградского фронта с тылом к западу от Сталинграда. В 1942–1943 годах Котлубань была рубежом обороны Сталинграда, фронтовая передовая проходила как раз через территорию поселка. Из воспоминаний отца: «Каждую ночь прибывал эшелон с бойцами, и их сразу бросали в бой. Наутро оставалось не больше роты. В Сталинграде меньше погибали, чем за эту станцию. Взятые в плен фашисты удивлялись количеству атак на их позиции». Значительно позже я нашел у Ирины Щербаковой, историка, германиста, возглавлявшей общество «Мемориал», подтверждение, что потери в районе Котлубани были в соотношении 1:14, в то время как в самом Сталинграде – 1:6 в пользу немецких войск. И вот при таких больших потерях дивизия выстояла и победила. За успешные боевые действия по уничтожению сталинградской группировки противника дивизии было присвоено звание 77-й гвардейской. А очередное ранение, полученное в этих боях, привело отца в госпиталь на лечение.

С июня 1943 года 77-я гвардейская дивизия вела упорные бои на Орловско-Курской дуге. В одной из атак на немецкие позиции рядом разорвался снаряд, и отца тяжело ранило. В свой не полный 21 год он стал негодным к строевой, и для него война уже закончилась. А 77-я гвардейская дивизия продолжала наступательные операции в форсировании Днепра и освобождении г. Чернигов, за что и было присвоено дивизии наименование «Черниговская». Дивизия принимала участие в освобождении Западной Украины, Польши, участвовала в Висло-Одерской операции, освобождала город Лодзь. В дальнейшем она сражалась на территории Германии и закончила свой боевой путь на Эльбе.

О героизме бойцов этой славной дивизии говорит тот факт, что за боевые заслуги она была награждена орденом Ленина, Красного Знамени и Суворова 2-ой степени.

Только 77-я гвардейская дивизия имела в своем составе батальон Славы, где все воины были награждены орденами Славы. Около 18 тысяч ее бойцов награждены орденами и медалями, 67 удостоены звания Героя Советского Союза. Поэтому неслучайно знамя 77-й гвардейской дивизии хранится в музее вооруженных сил СССР в одном зале со знаменем Победы.

«Когда после войны 77-я гвардейская дивизия была реорганизована в бригаду морской пехоты, у нее пытались забрать Боевое Знамя и ордена прославленного стрелкового соединения. Московский Комитет ветеранов войны добился, чтобы дивизионное Боевое Знамя передали бригаде морской пехоты. Сейчас соединение расквартировано в Каспийске (Дагестан), принимает активное участие в контртеррористической операции на Северном Кавказе».

«Стояли насмерть!» Красная Звезда. 1 июля 2006 г.

Три поколения Горбалетовых у знамени 77-й гвардейской дивизии в зале Победы музея Вооруженных сил СССР

Н. Горбалетов

БЕССМЕРТИЕ

Под вечер тишина: не слышно даже слова,
Лишь чавканье сапог в окопе по грязи.
Сегодня тишина, а завтра будет снова
Наш бой у этой черной, проклятой высоты.

Комок стоит у горла, и всем курить охота,
Кто дремлет в темноте, не дружим мы со сном.
Все знают лишь одно, что завтра утром снова
Мы все с нашим комбатом на штурм опять пойдём.

А кто-то тяжело, уткнувшись носом, дышит,
Все ожидают утро, скорей бы рассвело.
И видно никогда сосед мой не допишет
Домой свой треугольник – последнее письмо.

Но вот пробил наш час, которого все ждали,
Ракеты взвыли вверх, готов к атаке взвод,
И снова, как вчера, из амбразуры дота
Ударил в нас с высоты немецкий пулемет.

Под звуки канонад, под артобстрел дотошный
Пошла команда: «Встать! За Родину! Вперед!»
И, кажется, вокруг стоит лишь ад кромешный,
И где-то там под сердцем немножечко сосет.

И я вскочил как все из мокрого окопа,
Кричал «Ура...», да так, что просто рот свело,
Но вдруг наткнулся я на маленькое что-то,
И в грязный снег с груди внезапно потекло.

И я упал вперед, свои раскинув руки,
Как будто бы всю землю я захотел обнять...
Да, я любил так жизнь, но чтобы жили внуки,
В бессмертие шагнул, что б нас не забывать.

И вот через года, как в сорок пятом, снова
Мои однополчане по площадям идут,
В одном строю полка из сводных батальонов,
Не зря его БЕССМЕРТНЫМ потомки назовут.

апрель 2015 г.